

морали и прав человека. Такое развитие событий требует, чтобы в интересах мира и стабильности на Среднем Востоке были использованы все имеющиеся международные средства для пресечения агрессии, а тем самым и ликвидации причин растущего беспокойства во всем арабском и мусульманском мире, возникающего из чувства неуверенности, которое порождает воинствующие экспансионистские устремления сионистов.

(Подпись) Мохаммед ШУРАКИ
Министр иностранных дел
Хашимитского Королевства Иордании

ДОКУМЕНТ S/1783

Каблограмма министра иностранных дел Филиппин от 8 сентября 1950 года на имя Генерального Секретаря в ответ на телеграмму Генерального Секретаря от 14 июля 1950 года (S/1619) относительно резолюций Совета Безопасности от 25 июня (S/1501), 27 июня (S/1511) и 7 июля (S/1588) 1950 года

[Подлинный текст на английском языке]
[12 сентября 1950 года]

Имею честь направить Вам предложение филиппинского Красного Креста передать 500 банок свежей крови для войск Организации Объединенных Наций в Корею. Буду признателен за получение от Вас информации относительно времени и места их передачи.

(Подпись) Карлос П. РОМУЛО
Министр иностранных дел Филиппин

ДОКУМЕНТ S/1787

Письмо постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 1950 года на имя Генерального Секретаря в ответ на телеграмму Генерального Секретаря от 14 июля 1950 года (S/1619) относительно резолюций Совета Безопасности от 25 июня (S/1501), 27 июня (S/1511) и 7 июля (S/1588) 1950 года

[Подлинный текст на французском языке]
[13 сентября 1950 года]

В соответствии с Вашей недавней просьбой имею честь подтвердить наш телефонный разговор от 26 и 28 августа 1950 года, во время которого я информировал Вас, что правительство Бельгии решило сформировать корпус в составе около 1000 человек и предоставить его в распоряжение Объединенного командования согласно резолюциям Совета Безопасности от 25 и 27 июня 1950 года (S/1501, S/1511).

Эту помощь в виде воинской части правительство моей страны предоставляет в дополнение

к той, которую оно уже оказывает, содействуя осуществлению воздушных транспортных перевозок между Соединенными Штатами и театром военных действий.

(Подпись) Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ
Постоянный представитель Бельгии
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/1790

Письмо постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 15 сентября 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой о включении дополнительного пункта в повестку дня

[Подлинный текст на английском языке]
[15 сентября 1950 года]

Имею честь обратиться с просьбой о включении в повестку дня предстоящего заседания Совета Безопасности следующего вопроса:

«Изгнание правительством Израиля тысяч палестинских арабов на территорию Египта и нарушение Израилем Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем».

(Подпись) М. ФАВЗИ
Постоянный представитель Египта
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/1791 (включающий документ S/1791/Add.1)

Письмо представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 15 сентября 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением его доклада

[Подлинный текст на английском языке]
[15 сентября 1950 года]

Направляю Вам как Председателю Совета Безопасности настоящее письмо и препровождаю при сем доклад Совету Безопасности о моей деятельности по выполнению обязанностей, возложенных на меня в соответствии с резолюцией, принятой Советом 14 марта 1950 года (S/1469).

Представление настоящего доклада является завершением моих функций, порученных мне согласно указанной резолюции, и я имею честь просить Совет Безопасности официально снять с меня обязанности представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

(Подпись) Оуэн ДИКСОН
Представитель Организации Объединенных
Наций для Индии и Пакистана

ДОКЛАД СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
Организации Объединенных Наций для
Индии и Пакистана сэра ОУЭНА ДИКСОНА

1. Имею честь представить Совету Безопасности нижеследующий доклад о моих попытках выполнить задачу, возложенную на меня в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 14 марта 1950 года (S/1469).

2. В указанной резолюции Совет Безопасности предложил правительствам Индии и Пакистана достичь немедленной договоренности о составлении и выполнении в течение пяти месяцев со дня принятия данной резолюции программы демилитаризации, основанной на определенных принципах или на некоторых видоизменениях этих принципов. Той же резолюцией Совет Безопасности решил назначить представителя Организации Объединенных Наций для выполнения определенных целей, которые включали: оказание содействия по составлению такой программы демилитаризации; представление указанным правительствам или Совету Безопасности любых соображений, которые, по его мнению, могут способствовать быстрому и радикальному разрешению спора между двумя правительствами по вопросу о княжестве Джамму и Кашмир; осуществление полномочий, предоставленных Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и представление доклада Совету Безопасности.

3. Выбор Совета Безопасности пал на меня, и 13 апреля я получил в Сиднее сообщение о назначении меня представителем Организации Объединенных Наций. Я немедленно принял меры к тому, чтобы освободиться от своих текущих обязанностей в Австралии, и 26 апреля выехал из Сиднея в Лейк-Соксесс. 21 мая 1950 года я выехал из Нью-Йорка в Дели через Лондон; время после своего прибытия 28 апреля я использовал для получения как можно более широкой информации относительно существа проблемы, которую мне предстояло решать, для проведения необходимых административных мероприятий и подбора сотрудников.

4. Я направился сначала в Дели, а не в Карачи, потому что премьер-министр Индии собирался выехать в Индонезию и пожелал встретиться со мной до своего отъезда. Премьер-министр Пакистана в то время находился в Соединенных Штатах Америки. В Дели я прибыл 27 мая 1950 года. К тому времени прошло более 10 недель из пятимесячного срока, упомянутого в пункте 1 резолюции Совета Безопасности, но насколько мне известно, никаких шагов во исполнение этого пункта двумя правительствами предпринято не было. Я провел несколько дней, выясняя у премьер-министра, членов и сотрудников его кабинета характер притязаний Индии и ее общую позицию по кашмирскому вопросу.

5. 1 июня я направился в Карачи, где получил от сэра Мохаммеда Зафруллы Хана, членов и сотрудников пакистанского правительства со-

ответствующую информацию о позиции Пакистана.

6. 7 июня я выехал из Карачи в Сринагар, расположенный в Кашмирской долине. Я находился в княжестве Джамму и Кашмир (основное местопребывание — Сринагар) начиная с этого дня до 12 июля. Цель моей поездки в Кашмир состояла в том, чтобы ознакомиться со страной, населением, топографическими особенностями, линией прекращения огня, общей дислокацией войск по обе стороны линии прекращения огня, а также с другими условиями и обстановкой, существующими в указанном княжестве, которые могли бы содействовать моему пониманию сути спора и отысканию возможных путей к его разрешению. Я много ездил и посетил, в частности, Бандипуру, Сонамарг и Балтал, Пунч и прилегающий к нему район Равала-Кот, дорогу из Равалпинди через Сринагар вдоль долины реки Джелам, которую я пересек несколько раз, а также населенные пункты и посты вдоль этого пути, Скардо и Гилгит, Джамму, соседние посты и Лех³.

7. Во время моего пребывания в Сринагаре я несколько раз беседовал с шейхом Абдуллой, премьер-министром княжества.

8. После того как я завершил свои поездки, инспекцию и обследование, я оставался в Сринагаре, занимаясь рассмотрением и подготовкой планов. Мое пребывание в Сринагаре не затянулось бы, если бы не длительное отсутствие премьер-министров обоих государств на субконтиненте. Я пришел к выводу, что наилучшим путем были бы непосредственные переговоры с премьер-министрами и, если это окажется возможным, их совместная встреча со мной, во время которой можно было бы предпринять серьезные усилия, чтобы достичь урегулирования спора.

9. Ситуация, с которой мне пришлось столкнуться, носила своеобразный характер. Стороны согласились, что судьба указанного княжества в целом должна быть решена путем всеобщего плебисцита, однако в течение длительного времени им не удалось прийти к соглашению относительно каких-либо предварительных мер, которые необходимо было предпринять, прежде чем окажется возможным организовать проведение плебисцита. С 20 октября 1947 года по 1 января 1949 года княжество Джамму и Кашмир являлось ареной непрерывных сражений и там проводились подчас очень серьезные и сложные военные операции. Однако эти сражения не выходили за пределы княжества. 1 января 1949 года был отдан приказ о прекращении огня на соответствующих фронтах, и в июле Индия и Пакистан пришли к соглашению относительно демаркационной линии, разделяющей соответственно занимаемые ими территории. С индийской стороны линии прекращения огня находи-

³ См. карту, приложение II, между стр. 30 и 31.

лись войска регулярной индийской армии, войска и милиция княжества. С пакистанской стороны линии прекращения огня войска состояли из регулярной пакистанской армии, войск Азад-Кашмира и северных скаутов. Сама линия прекращения огня удерживалась силой, и, таким образом, две огромные армии противостояли друг другу.

10. Организация Объединенных Наций создала группу из представителей различных стран, выступающих в качестве наблюдателей, которая содействовала бы выполнению приказа о прекращении огня и обеспечивала бы соблюдение сторонами условий перемирия. На различных участках демаркационной линии нередко имели место инциденты, когда войска одной стороны обстреливали войска другой стороны или обстреливали гражданское население, однако почти все эти инциденты не имели большого значения и ни один из них не создавал угрозы общего начала военных действий.

11. Территория на пакистанской стороне линии прекращения огня управлялась, по-видимому, на западе «правительством» Азад-Кашмира, а на севере — политическими агентами, ответственными непосредственно перед пакистанским правительством.

12. С индийской стороны линии прекращения огня управление княжеством находилось в руках шейха Абдуллы и его сторонников, подчиненных, однако, федеральной власти Индии в таких вопросах, как оборона и внешние сношения, согласно условиям Акта о присоединении к Индии (см. пункт 370 конституции Индии). Эта власть тем не менее была достаточной для решения любого вопроса, который мог возникнуть в отношении кашмирской проблемы и ее урегулирования.

13. Для меня стало очевидным, что, стремясь урегулировать спор, я должен руководствоваться решениями, принятыми Советом Безопасности и Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, с которыми согласились обе стороны. Правда, возможности для успешного проведения в жизнь этих решений значительно уменьшились, поскольку обе стороны в этом споре в течение длительного времени, несмотря на содействие Комиссии, не смогли договориться о каких-либо практических мерах для урегулирования данной проблемы в соответствии с упомянутыми решениями. Но положения согласованной резолюции от 5 января 1949 года⁴ особо предусматривали проведение свободного и беспристрастного плебисцита как средства, при помощи которого был бы решен вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану. Все, что требовалось, — это соглашение о мерах, включая демилитаризацию, которые должны быть осу-

ществлены еще до начала необходимых мероприятий по проведению голосования среди населения.

14. Моя главная задача, как я ее понимал, состояла в том, чтобы попытаться достичь соглашения о мерах, осуществление которых позволило бы администратору плебисцита начать свою работу по организации всеобщего плебисцита. Только убедившись в том, что такого соглашения достигнуть нельзя и что исчерпаны все возможности добиться его, я мог обратиться к другим формам урегулирования, помимо проведения плебисцита на всей территории княжества. При первой же возможности я сообщил сторонам, что занял именно такую позицию.

15. Анализируя историю прошлых попыток добиться урегулирования спора и знакомясь с аргументацией индийской стороны и с изложением ее доводов и позиции, я пришел к выводу, что для успешного осуществления соглашения относительно мер, предшествующих всеобщему плебисциту, необходимо урегулировать некоторые возражения, которые выдвинет Индия. Прежде всего существовало утверждение, очень часто повторяемое Индией, что Пакистан якобы является агрессором, который не имеет права выступать с какими-либо заявлениями и войска которого не имеют права находиться на территории данного княжества. Индия считала, что в течение периода подготовки и проведения плебисцита территория, расположенная к западу от линии прекращения огня, не должна находиться под непосредственной властью и управлением Пакистана, или управляться «правительством» Азад-Кашмира. Индия выдвигала требование о том, что не следует ограничивать или наносить ущерб признанию суверенных прав княжества Джамму и Кашмир в отношении северных районов, то есть районов, расположенных к северу от линии прекращения огня, там, где эта линия поворачивает к востоку. Индия утверждала также, что если произойдет значительное сокращение войск на индийской стороне линии прекращения огня, то в дальнейшем возникнет опасность вторжений войск, расположенных по другую сторону этой линии. Таковы были возражения, значение и последствия которых можно было бы рассмотреть детально, однако я удовольствуюсь кратким изложением их сути.

16. Подготавливая свои планы, чтобы изложить их перед премьер-министрами, я стремился учесть различные позиции сторон. Но я прекрасно сознавал необходимость и трудности обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита. Как мне казалось, планы, которые я имел в виду для пакистанской стороны за линией прекращения огня, должны были ликвидировать там все трудности. Но я очень беспокоился относительно индийской стороны за линией прекращения огня. Если бы войсковые части одной стороны остались в густонаселенных районах, если бы власть правительства шейха Абдуллы, глубоко заинтересованного в результатах

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, стр. 23 англ. текста.

плебисцита, сохранялась, если бы милиция княжества оставалась вооруженной, а полиции было разрешено осуществлять влияние, соответствующее ее положению в данном районе, то, по моему мнению, возникла бы серьезная угроза свободному волеизъявлению населения и почти полная уверенность в том, что, если результаты окажутся неблагоприятными для Пакистана, плебисцит будет объявлен несвободным и не-объективным. Поэтому я выработал не один план, а целую серию планов, учитывающих эту ситуацию. Поступая таким образом, я понимал, что в этом вопросе непосредственно заинтересован Совет Безопасности. Поскольку плебисцит должен был проводиться под его руководством, для меня как представителя Организации Объединенных Наций было бы неправильным выдвигать или давать согласие на такие условия урегулирования, которые дали бы основания подозревать, что плебисцит, проводимый Организацией Объединенных Наций, в результате запугивания или арестов избирателей или по другим причинам не является ни свободным, ни объективным.

17. Премьер-министр Индии возвратился в Дели 24 июня 1950 года, а премьер-министр Пакистана вернулся в Карачи 13 июля 1950 года. Оба они согласились встретиться со мной в Дели в четверг, 20 июля, с целью предпринять совместную попытку урегулировать кашмирский вопрос.

18. Совещание началось в 4 часа пополудни в назначенный день и продолжалось ежедневно до понедельника, 24 июля, когда по общему согласию оно было прекращено. Открывая совещание, я сообщил премьер-министрам, что в том, что касается меня, они могут говорить совершенно откровенно, поскольку то, что они скажут, не подлежит оглашению, за одним исключением. Это исключение состояло в том, что, если моя миссия будет безуспешной, я должен буду довести до сведения Совета Безопасности о существе внесенных и отклоненных предложений. Если, с другой стороны, будет достигнуто соглашение, то о нем, конечно, также будет доложено. В начале совещания я заявил, что предлагаю решить вопрос о необходимых мерах, позволяющих провести плебисцит для определения судьбы княжества Джамму и Кашмир в целом; в первую очередь, разумеется, следует провести демилитаризацию этого района.

19. Я установил, что ни та ни другая сторона не имеют никаких позитивных планов или предложений, которые премьер-министры пожелали бы выдвинуть. Поэтому я приступил к изложению того, что я мог бы предложить им.

20. Первый вопрос, который я поставил на обсуждение, сводился к тому, что каждая сторона в случае достижения соглашения должна быть полностью уверена в том, что любые шаги по урегулированию являются обязательными для другой стороны и что она будет их осуще-

ствлять, в частности в отношении вывода войск и сокращения вооруженных сил. И я высказал мысль, что, хотя существуют и другие основания для такой уверенности, на которые я обращал внимание, она может быть обеспечена путем отказа от неопределенных обязательств и путем принятия условия, согласно которому никакая причина не может являться оправданной для отказа или невыполнения того, что сторона обязалась предпринять, если она не признана таковой соответствующим органом Организации Объединенных Наций. Против этого не было выдвинуто никаких особых возражений.

21. В ряде случаев в течение периода, начиная с передачи кашмирского вопроса на рассмотрение Совету Безопасности 1 января 1948 года, Индия выдвигала не только утверждение, на которое я уже ссылался, что Пакистан является агрессором, но и настаивала на том, что об этом следует объявить официально. В начале совещания премьер-министр Индии выступил с таким же утверждением и неоднократно его повторял в ходе переговоров. Я занял следующую позицию: во-первых, Совет Безопасности не делал такой декларации; во-вторых, я не был уполномочен и не проводил расследования этого вопроса с правовой точки зрения; и, в-третьих, не вдаваясь в мотивы или причины событий, что, возможно, частично объясняется историей этого субконтинента, я был готов согласиться с тем, что когда враждебные элементы пересекли границу княжества Джамму и Кашмир (по-видимому, 20 октября 1947 года), то это было нарушением международного права, и что, когда в мае 1948 года, насколько мне известно, регулярные воинские части Пакистана двинулись на территорию этого княжества, это также явилось нарушением международного права.

22. Поэтому я предложил, чтобы первым шагом в демилитаризации был вывод регулярных пакистанских войск, который должен начаться в назначенный день. По истечении определенного срока после установленного дня должны быть проведены другие операции по обе стороны линии прекращения огня, по возможности одновременно. Какое количество дней должно быть установлено в качестве приемлемого срока — это частный вопрос, подлежащий урегулированию между сторонами.

23. Премьер-министр Пакистана решительно выразил свое несогласие с третьим предложением. Я имею в виду третье предложение из упомянутых выше. Однако он выразил готовность принять в соответствии с моим требованием предложение о том, что в качестве первого шага демилитаризации вывод регулярных войск пакистанской армии должен начаться в определенный день и что должен пройти известный срок, прежде чем начнется осуществление мероприятий, связанных с передвижением войск на индийской стороне линии прекращения огня.

24. В отношении указанного совещания цель настоящего доклада состоит в том, чтобы со-

общить, какие были выдвинуты предложения и в какой степени они были отклонены. Поэтому нет необходимости следовать порядку проходившей дискуссии, который отвечал стремлению дать премьер-министрам общее представление о существе моих предложений, убедить их в этом и детально обсудить любые альтернативные предложения. В связи с этим я сразу же изложу в общих чертах, в чем состояли мои остальные предложения по демилитаризации данного района.

25. После того как будет установлен день и час вывода войск пакистанской регулярной армии из района, расположенного к западу или к западу и северу от линии прекращения огня, стороны, согласно моему предложению, определят срок, который пройдет с момента начала такого отвода до начала отвода Индией своих вооруженных сил в восточном и южном районе от линии прекращения огня. Я предложил:

- a) вывод войск индийской регулярной армии;
- b) вывод или разоружение и роспуск войск княжества Джамму и Кашмир;
- c) разоружение и роспуск милиции княжества Джамму и Кашмир.

26. Я не устанавливал последовательность этих трех операций.

27. Мои предложения для другой стороны за линией прекращения огня состояли в том, чтобы Пакистан приступил к разоружению и роспуску:

- a) войск Азад-Кашмира и
- b) северных скаутов.

28. Я предложил, чтобы день и час начала этих операций для Пакистана были определены в соответствии с выводом войск пакистанской регулярной армии. Я внес предложение о том, чтобы последующие операции с каждой стороны были разделены на стадии и планы осуществления каждой стадии были подготовлены соответствующими начальниками генеральных штабов, а также, чтобы мой военный советник рассмотрел каждый план и имел бы право предложить изменения.

29. Я также предложил, чтобы пакистанские планы были урегулированы первыми, чтобы затем мой военный советник передал их начальнику генерального штаба индийских войск, с тем чтобы они имели их в своем распоряжении при разработке своих собственных планов.

30. Что касается вооруженных сил, которые могут потребоваться каждой стороне на своей территории за линией прекращения огня, как она определена в настоящее время, после осуществления демилитаризации и до проведения плебисцита, то я заявил, что они должны быть определены в соответствии с целями их пребывания в данных районах. Наличие вооруженных

сил в период, предшествующий проведению голосования, могло бы быть использовано против свободного голосования и объективности во время выборов. Поэтому численность войск должна быть сведена до минимума. Я предложил, чтобы после того, как будет определена цель, для осуществления которой потребуются вооруженные силы, вопрос о необходимых войсках и их дислокации был согласован между начальниками генеральных штабов при участии моего военного советника.

31. Я заявил, что, насколько я могу судить, в войсках нет никакой необходимости, за исключением некоторых возможных целей, которые я назвал. Для пакистанской стороны я упомянул такие цели:

- a) обеспечение выполнения обязательств Пакистана не допускать проникновения горцев, грабителей или других людей, совершающих набеги, в Кашмирскую долину со своей стороны линии прекращения огня;
- b) разоружение и роспуск войск Азада — временная цель, требующая, возможно, наличия главным образом частей технического снабжения;

c) успокоение мусульман, у которых, возможно, могут появиться опасения, если они будут оставлены без всякой защиты со стороны государства, а также, возможно, оказание помощи гражданским властям в поддержании порядка.

Для пребывания войск индийской стороны цели могли быть такими:

- a) оказание помощи гражданским властям в поддержании порядка на юге или юго-западе княжества, где имеется смешанное население;
- b) охрана северных подступов к Долине против возможных вторжений через долину реки Джелам, Керан и Титхвал и оттуда через Хандвар, перевал Трагбал от Гураса на Бандипуру, а также через перевал Чанг-Ла и оттуда на Балтал и Сонамарг.

32. Премьер-министр Индии отверг этот план по причинам, которые в настоящем докладе невозможно изложить исчерпывающим образом. Но он высказал такие положения, которые можно упомянуть в докладе, не вступая по этому поводу в абстрактный спор. Я привожу эти положения в обобщенном виде:

a) Необходимо принимать во внимание, что среди прочих опасностей существует возможность нападения со стороны Пакистана, несмотря на вывод войск и любое заверение, которое он может дать. В силу этого Индия может до проведения плебисцита нуждаться в вооруженных силах, расположенных на своей стороне линии прекращения огня.

b) Необходимость защиты территории от вторжения грабителей или от более серьезных опасностей нельзя ограничивать определенными подступами, о которых я упоминал.

с) Милиция, созданная и содержащаяся на средства княжества, хотя и находится под командованием индийских офицеров, выполняет обязанности полиции и ни в коем случае не может быть разоружена и распущена без ущерба в деле управления княжеством. Индия не может требовать от княжества выполнения этого условия.

d) Индия ни в коем случае не может согласиться с требованием ограничить численность своих войск, которые она могла бы использовать для выполнения своих обязательств и для защиты данного княжества как части Индии, поскольку это княжество явилось объектом вторжения и войска Пакистана и Азада находятся в пределах его территории.

33. Состоялось подробное обсуждение этих вопросов.

34. На первое положение премьер-министр Пакистана ответил, что Пакистан никогда не совершит такого вероломства и что в любом случае было бы неразумно поступать таким образом и еще более неразумно нападать на Кашмир; сохранять войска в целях защиты этой территории от такого возможного нападения — значит не осуществлять никакой демилитаризации. В отношении третьего положения я заявил, что для меня не является существенным, как поступят с милицией, лишь бы она не составляла части вооруженных сил сверх того, что разрешено сохранить на индийской стороне линии прекращения огня в связи с договоренностью о том, что они необходимы для предполагаемых военных целей. Были другие возможности, чтобы не допустить их пребывания в составе вооруженных сил в данном районе, до того как там произойдет голосование. Любая демонстрация силы, что неизбежно связано с пребыванием в данном районе милиции, особенно учитывая большую заинтересованность правительства княжества в результатах голосования, не соответствовала бы объективному и свободному характеру плебисцита. Что касается четвертого положения, то я указал, что мое предложение об ограничении войск в этом районе было сделано для того, чтобы обеспечить свободное и беспристрастное голосование во время плебисцита, проводимого от имени Организации Объединенных Наций администратором плебисцита, а не в силу обстоятельств, на которые ссылалась индийская сторона.

35. Премьер-министр Индии говорил о типе войск, которые должны использоваться с пакистанской стороны линии прекращения огня; он указал, что они не должны использоваться в военных целях и их деятельность должна носить гражданский характер.

36. Премьер-министр Пакистана по этому вопросу не высказался.

37. В силу указанных возражений попытка решить вопрос о демилитаризации, по-видимо-

му, потерпела неудачу. Ни одна из сторон не выдвинула никаких предложений для урегулирования разногласий.

38. Резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года⁵ были основаны на предположении, что образованная линией прекращения огня граница, несмотря на демилитаризацию, останется неизменной до того, как будет проведен плебисцит. Ни один из премьер-министров не стремился отбросить это предположение. Однако позиция Индии сводилась к тому, что в районе, расположенном по другую сторону линии прекращения огня, должна быть признана только власть княжества, и что в пункте 3 раздела А части II резолюции от 13 августа 1948 года предусматривается, что до окончательного решения вопроса территория, откуда выведены пакистанские войска, будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии.

39. Чтобы пойти навстречу Индии, которая энергично отстаивала свою позицию, и разрешить разногласия, возникшие в результате неопределенности выражений «местные власти» и «наблюдение», я внес предложение, касающееся района, расположенного к западу от линии прекращения огня. Согласно этому предложению, управление правительственными службами будет осуществляться в соответствии с законом и обычаями, существовавшими в княжестве до того, как произошли указанные события. Оно будет осуществляться лицами, которые занимают или предполагают занять должности окружающих магистратов или вспомогательные должности. Для обеспечения того, чтобы они выполнили свои обязанности и осуществляли свои полномочия честно и беспристрастно, без вмешательства или нарушения плебисцита или указаний администратора плебисцита, к каждому окружному магистрату следует прикрепить чиновника Организации Объединенных Наций. В его обязанности будет входить наблюдение и представление доклада представителю Организации Объединенных Наций или уполномоченному им лицу, который будет принимать меры по своему усмотрению.

40. Я предложил, чтобы в соглашение не включалось никаких условий, которые могли быть истолкованы как признание любой другой законной власти на данной территории, кроме той, которая соответствует законам княжества и которые не подрывали бы и не наносили ущерба его суверенитету. Я указал, что моя цель сводилась к тому, чтобы разрешить трудности практического характера, связанные с переходным периодом, и в то же время осуществить принципы, признания которых добивалась Индия.

⁵ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 17 и четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, стр. 23 англ. текста.

41. Однако премьер-министр Индии выступил против этого плана, насколько я понял, главным образом потому, что он признает существующие окружные магистраты и нижестоящих чиновников, но что после начала беспорядков были назначены новые лица, заменившие работавших до этого чиновников, и они или некоторые из них относятся или могут относиться враждебно к Индии. Между тем никакого альтернативного предложения и никаких изменений в плане не было предложено.

42. В отношении северных районов, то есть территории, расположенной к северу от линии прекращения огня и к востоку от района Музаффарабад и части Гилгита, а также территории административных округов Гилгитского агентства, я внес отдельное предложение. Я сделал это потому, что могли возникнуть особые трудности в связи с требованием Индии о том, чтобы Пакистан не осуществлял свою власть в этом районе в течение переходного периода, то есть между демилитаризацией и проведением плебисцита, и эта власть не была бы признана. Мое предложение состояло в том, чтобы назначить политических агентов, представляющих Организацию Объединенных Наций, и наделить их соответствующими полномочиями. В плане предусматривалось также, что вместо существующих помощников политических агентов Совет Безопасности Организации Объединенных Наций по консультации с Индией и Пакистаном должен назначить своего политического агента или агентов, действующих от его имени. В плане далее предусматривалось, что полномочия этих представителей будут соответствовать законам и порядкам, существовавшим в княжестве на 1 августа 1947 года, что на них будет возложена ответственность за использование данной им власти таким образом, чтобы это не наносило ущерба проведению плебисцита или осуществлению указаний администратора плебисцита; кроме того, их деятельность должна быть объективной и справедливой. Помимо вышеуказанного, такой представитель мог бы осуществлять руководство при помощи существующих учреждений и официальных лиц, а также действовать через существующего в настоящее время помощника политического агента.

43. Премьер-министр Индии выступил против такого решения вопроса о северных районах, выдвинув следующие возражения:

a) Индия не может согласиться с характером деятельности существующих ныне и назначенных Пакистаном чиновников;

b) любая консультация с Пакистаном будет признанием его права находиться в северных районах;

c) политические агенты, представляющие Организацию Объединенных Наций, неизбежно будут попадать под влияние существующих чиновников и не смогут эффективно обеспечить законность, беспристрастность и т. д.;

d) в любом случае Индия должна разместить гарнизоны или военные посты в определенных пунктах на территории, расположенной к северу от линии прекращения огня.

44. Для меня было очевидным, что от Пакистана нельзя было ожидать согласия с требованиями, изложенными в четвертом пункте. Что касается других возражений, то Индия не внесла никаких предложений, содержащих поправки к плану или иное решение этой проблемы.

45. Мне представлялось, что в отношении индийской стороны линии прекращения огня необходима гарантия в том, что существующая там неограниченная власть не будет использована в целях вмешательства и нарушения свободного проведения плебисцита и что в таких же целях не будут использованы органы полиции. Как я уже указывал, правительство княжества кровно заинтересовано в итогах плебисцита. Пункт 7 резолюции от 5 января 1949 года содержит общие положения, учитывающие соображения подобного рода. Поэтому я внес предложение о том, что в целях более точного выполнения положений, содержащихся в пункте 7 резолюции от 5 января, принятой Комиссией, относительно свободного выражения политических взглядов и освобождения политических заключенных, соглашение должно содержать положение о том, что немедленно после даты или периода, официально объявленного администратором плебисцита, и до объявления им окончательных итогов голосования должны выполняться определенные условия. Эти условия следующие:

a) представитель Организации Объединенных Наций должен находиться при каждом окружном магистрате;

b) он должен иметь право доступа к служебным документам и протоколам решений окружного магистрата и всех чиновников, подчиненных ему;

c) в обязанности представителя Организации Объединенных Наций будут входить: наблюдение, инспекция, опротестовывание решений и представление докладов;

d) без предварительного письменного согласия представителя Организации Объединенных Наций не будет разрешено выдавать ордер или отдавать приказ на арест любого лица в соответствии с чрезвычайными или иными полномочиями, возложенными на любого чиновника исполнительных властей или администрации, и все лица, задержанные на основании любых подобных ордеров или приказов, выданных властями, должны быть освобождены в течение семи дней после той даты или периода, которые официально будут установлены администратором плебисцита, за исключением лиц, в отношении дальнейшего тюремного заключения которых представитель Организации Объединенных Наций дает письменное согласие. Это предложение намеренно исключало распространение действия

данного положения на издание ордера на арест лица, обвиняемого в уголовном преступлении, с целью привода его в суд для разбора дела, ордера или предписания на судебное разбирательство или подследственное заключение до завершения разбора дела, вынесение приговора по обвинению в уголовном преступлении и любого другого ордера или предписания, отданного во исполнение полномочий судебных властей.

46. Премьер-министр Индии возражал против этого плана на том основании, что он означает вмешательство в неотъемлемые права княжества и подрывает права властей на арест, что может оказаться опасным, учитывая существование подрывных элементов и лиц, стремящихся использовать обстановку для возбуждения вражды и беспорядков среди религиозных общин.

47. И по этому вопросу не было выдвинуто никаких изменений или альтернативных предложений. Все эти вопросы были всесторонне обсуждены.

48. Как можно заметить, изложенные выше планы в отношении демилитаризации княжества и других подготовительных мероприятий, связанных с проведением плебисцита, были основаны на предположении, что во время плебисцита княжество будет разделено линией прекращения огня в качестве его политической границы. Если бы в княжестве было установлено единое правительство, то, очевидно, политическая граница перестала бы существовать и исчезло бы множество трудностей, на устранение которых были направлены указанные планы. Поэтому в виде альтернативы я внес на рассмотрение три плана создания на период проведения плебисцита единого правительства для всего княжества и просил премьер-министров высказаться относительно возможности осуществления какого-либо из этих планов.

49. Первая возможность, о которой я поставил вопрос,— это создание коалиционного правительства, что можно было бы осуществить путем встречи шейха Абдуллы и г-на Гулама Аббаса, возглавляющего движение Азад-Кашмир, или путем передачи соответствующим партиям определенных министерских постов.

50. Второй план предусматривал создание единой администрации для всего княжества из лиц, облеченных доверием и стоящих вне политики, занимающих высокие административные или судебные должности и пользующихся общим доверием. Этому органу были бы переданы функции управления княжеством на определенный период до голосования, может быть, в течение шести месяцев до голосования. Глава этого органа был бы назначен Организацией Объединенных Наций, а другие члены администрации наполовину составляли бы индусы, а наполовину мусульмане. Министры существующего правительства продолжали бы занимать свои посты, но на этот период были бы освобождены от исполнения своих обязанностей.

51. Третий план отличался от второго только по составу этого административного органа. Он должен был состоять полностью из представителей Организации Объединенных Наций. Ни одно из этих предложений не было одобрено премьер-министром Индии.

52. В ходе совещания я кратко упомянул один или два других возможных решения вопроса о плебисците. В итоге я убедился, что Индия никогда не согласится на такую форму демилитаризации или на такой характер условий, вводимых на период плебисцита, которые, по моему мнению, позволили бы провести плебисцит в обстановке, не допускающей запугивание или другие способы давления и злоупотребления, создающие угрозу свободе и объективности во время проведения плебисцита.

53. Придя к такому выводу, я полагал, что мне следует либо отказаться от всяких попыток урегулировать спор, либо отказаться от плебисцита, который должен был решить судьбу княжества в целом, и искать иные пути решения проблемы. Я убедился, что премьер-министры, имея в виду проведение указанного плебисцита, считают, что отсутствует всякая надежда добиться договоренности относительно демилитаризации и положения, которое будет установлено в результате проведения демилитаризации, или любой другой формы демилитаризации и любого курса, который может привести к урегулированию.

54. Придя к такому выводу, я задал вопрос премьер-министру Индии в присутствии премьер-министра Пакистана о том, какова позиция Индии в отношении следующих вопросов:

a) в отношении плана проведения плебисцита по секторам или районам, положение которых будет определено в соответствии с результатами проведенного там голосования; или

b) в отношении плана, согласно которому намечалось присоединить без проведения плебисцита соответственно к Пакистану и Индии те районы, где голосование было бы явно в пользу одной из стран, и провести плебисцит только в тех районах, позиция которых не ясна, в частности, по моему мнению, в Кашмирской долине и, возможно, в прилегающих к ней областях.

55. Я отметил, что в обоих случаях не должно нарушаться целостность территории, отходящей к той или другой стороне. Я также указал, что второе альтернативное предложение могло бы быть осуществлено только на основе переписи 1941 года, или на более широкой основе, в том числе и с учетом материалов переписи. Далее я заявил, что в случае передачи контроля над верхним течением реки Ченаб Индии необходимо будет договориться о том, что Индия не отведет ее воды с помощью искусственных сооружений и не сократит тем самым поступление воды Пакистану.

56. Премьер-министр Пакистана высказался против этих предложений, заявив, что это даст индийской стороне возможность нарушать соглашение о том, что судьба княжества Джамму и Кашмир в целом должна быть решена путем проведения всеобщего плебисцита. В ответ на мой запрос премьер-министр Индии заявил, что он проинформирует меня о позиции Индии относительно предложенного метода урегулирования кашмирского вопроса.

57. После этого премьер-министры договорились прервать совещание.

58. Внося указанные предложения, я действовал в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 14 марта 1950 года, согласно которой я должен был представить двум правительствам предложение, могущее, по моему мнению, привести к разрешению спора. Несмотря на позицию премьер-министра Пакистана, я считал, что кашмирский вопрос может быть решен только путем прямого раздела княжества или раздела с проведением частичного плебисцита в районе, включающем и Кашмирскую долину. Поэтому с тех пор я стал добиваться урегулирования этим путем.

59. Я пробыл некоторое время в Дели с целью более точного выяснения позиции Индии в отношении предложенных планов урегулирования. Рассмотрев эти планы, представители Индии информировали меня, что правительство Индии будет готово обсудить вопросы урегулирования кашмирской проблемы на основе определенных принципов. Эти принципы сводились к следующему: во-первых, районы княжества Джамму и Кашмир, в отношении желания населения которых не возникает никаких сомнений, должны отойти к Индии или Пакистану без проведения плебисцита; во-вторых, плебисцит следует провести только в тех районах, где возникают сомнения относительно результатов голосования; и, в-третьих, при установлении демаркационной линии необходимо должным образом учитывать географические особенности и условия определения международных границ. Я был поставлен в известность, что правительство Индии с учетом этих принципов пришло к некоторым предварительным выводам.

60. Во-первых, должен быть проведен плебисцит в Кашмирской долине. Однако в этот район следует включить часть округа Музаффарабад, что учитывало бы, по мнению Индии, естественную географическую границу, которую образует река Кишанганга и ее бассейн на севере.

61. Во-вторых, правительство Индии считало, что к Индии должны быть присоединены следующие районы:

а) часть провинции Джамму, расположенная к востоку от линии прекращения огня с учетом небольших изменений; одно из них — выпрямле-

ние дуги, образуемой линией прекращения огня в районе Гулмарга;

б) район Ладакха и район Каргила в округе Ладакх, за исключением района, занимающего территорию примерно выше реки Суру, который должен отойти к Индии или к Пакистану в зависимости от результатов плебисцита, проведенного в Кашмирской долине.

62. В-третьих, Индия пожелала, чтобы следующие районы отошли к Пакистану: Гилгит, Гилгитское агентство, визират Гилгит, административные округа, территории различных племен, Балтистан и та часть провинции Джамму, которая находится к западу от линии прекращения огня с учетом изменений.

63. Индия предполагала создать пограничную комиссию для осуществления раздела на месте, если о нем будет принято решение.

64. Представлялось также, что Индия была готова в такое соглашение по урегулированию включить условие, что она не отведет при помощи искусственных сооружений в княжестве воды реки Ченаб и не снизит значительно уровень воды в реке; единственное, что она может сделать, — это построить в пределах княжества ирригационные каналы. Не снижая уровня воды в реке, она может также построить гидроэлектростанции для производства электроэнергии.

65. Мне сообщили, что премьер-министр Индии будет готов принять участие в новом совещании с премьер-министром Пакистана и со мной, и, таким образом, может быть обсуждена возможность урегулирования на основе указанных принципов.

66. Территориальные притязания, которые вытекают из приведенной информации, по моему представлению, шли значительно дальше того, что в соответствии с моим пониманием обстановки можно было считать разумным. Об этом я заявил индийским представителям.

67. Таким образом, получив представление о позиции, занимаемой Индией, я направился в Карачи.

68. Я сообщил премьер-министру Пакистана об известной мне позиции Индии, однако добавил, что, по моему личному мнению, связанные с этим территориальные притязания заходят чересчур далеко и не предусматривают такого раздела княжества, на который Индия в конечном итоге могла бы согласиться. Однако правительство Пакистана отказалось принять участие в совещании на той основе, которую я предложил, с тем чтобы обсудить с учетом позиции Индии возможность урегулирования спора.

69. Главная причина, почему правительство Пакистана поступило таким образом, состояла в его нежелании отступить от своего требования о том, что судьба всего княжества Джамму и Кашмир должна быть решена путем проведения всеобщего плебисцита и что Индия должна со-

гласиться с принятием мер, необходимых для проведения такого плебисцита, а также из-за своего опасения, что его присутствие на совещании для обсуждения альтернативного плана может быть расценено как отказ Пакистана от этого требования.

70. В качестве второй причины указывалось, что позиция Индии слишком неопределенная и что если она хочет начать обсуждение возможного урегулирования в соответствии с предложенными ей принципами, она должна внести конкретные предложения.

71. Я убеждал правительство Пакистана в том, что участие в совещании с целью обсуждения альтернативной возможности урегулирования не может рассматриваться как отказ от его основных позиций и что цель совещания состоит в том, чтобы в ходе дискуссии выявить, в чем стороны готовы соответственно уступить и в чем они занимают твердую позицию. В качестве основы такого урегулирования, подлежащего обсуждению, могло бы быть проведение плебисцита в определенном районе, включая Кашмирскую долину, и раздел остальной части княжества. Я не видел причин, в силу которых стороны не могли бы обсуждать вопросы о границах района проведения плебисцита, о разделе остальной территории и об условиях обеспечения объективного голосования, до тех пор пока не найдут основу для соглашения, либо признают невозможность договориться. Даже исходя из предположения, что совещание не даст никаких результатов, Пакистан покинул бы его более осведомленным и, насколько я могу судить, не понеся никакого реального ущерба. Однако я не смог убедить правительство Пакистана в обоснованности этой точки зрения. Пакистан по-прежнему отказывался от участия в совещании на той основе, которую я предлагал.

72. В то же время в ходе обсуждения я понял, что если бы основой предложенного урегулирования был бы просто раздел, который имеет хотя бы то преимущество, что он может быть легко и быстро осуществлен, то Пакистан рассмотрел бы этот вопрос, при условии, что Кашмирская долина отойдет к нему. Однако я почти не сомневался, что Индия при общем разделе не уступит Кашмирскую долину.

73. Я возвратился в Дели и проинформировал премьер-министра Индии о позиции Пакистана. Как я и ожидал, он отказался вообще рассматривать вопрос об общем разделе, по которому Кашмирская долина отошла бы к Пакистану.

74. Позиция, занятая премьер-министром Пакистана, заставила меня сделать вывод, что у меня не осталось никаких возможностей добиться от сторон урегулирования спора о княжестве Джамму и Кашмир. Я выяснил, что с этим согласны и оба премьер-министра. Однако, обсуждая с премьер-министром Индии итоги, к которым мы пришли, я выдвинул в качестве последней попытки решить эту проблему предложение

о том, чтобы я сам подготовил, не вдаваясь в подробности, общий план ее решения.

75. Этот план предусматривал бы проведение частичного плебисцита в Кашмирской долине или в районе, включающем ее, и раздел остальной части княжества. Затем я созвал бы совещание и представил бы им этот план, который был бы принят или отклонен, либо изменен, если стороны, независимо от меня, пожелают изменить его и придут к соответствующему соглашению об изменениях.

76. Я заявил премьер-министру Индии, что, по моему мнению, Пакистан может согласиться с тем, что нет оснований для опасений, что согласие принять участие в таком обсуждении может расцениваться как изменение его позиции в отношении всеобщего плебисцита и отказ от своего главного требования. Кроме того, предлагаемый мной порядок устранил бы возражения относительно неопределенности условий раздела и проведения частичного плебисцита, поскольку эти вопросы рассматривались бы в ходе совещания.

77. После краткого обсуждения возможностей успешного осуществления этого плана и его отрицательных последствий, в случае если он будет отклонен, премьер-министр Индии попросил дать ему время для изучения этого вопроса. Позже в этот же день он сообщил мне о решении согласиться с моим предложением, при условии, если Пакистан сообщит мне, что то обстоятельство, что указанный план предусматривает проведение частичного плебисцита и раздел, не послужит основанием для отказа обсуждать его. Индия не может согласиться на совещание, которое заранее обречено на неудачу.

78. Я возвратился в Карачи и представил правительству Пакистана предложение о том, что в качестве последней попытки я подготовлю указанный выше план и представлю его на совещании, которое я созову. Я сообщил условия, выдвинутые Индией. Вначале правительство Пакистана не пожелало согласиться с предложенным порядком. Однако после продолжительного обсуждения этого вопроса я сделал официальное заявление премьер-министру Пакистана о том, что я полностью понимаю позицию его правительства, настаивающего на всеобщем плебисците, и заверил его, что ни я, ни какой-либо другой официальный представитель Организации Объединенных Наций не будут считать, что он или его правительство в какой-то степени отказываются от своей позиции или наносят ей ущерб, если он согласится изучить и принять во внимание план, который я готов разработать и представить на рассмотрение, хотя этот план и выдвигает контрпредложение. В своем заявлении я подчеркнул, что отказ Пакистана в силу указанных причин от совместного обсуждения предлагаемого плана будет означать невыполнение возложенного на обе страны обязательства проявить готовность рассмотреть любой план,

предусматривающий возможность урегулирования конфликта между двумя странами, и, таким образом, избежать опасности, которая угрожает той и другой стороне в случае продолжения данного конфликта.

79. На основе заверений, содержащихся в моем заявлении, правительство Пакистана согласилось с моей просьбой принять участие в совещании с целью обсуждения моего предполагаемого плана, несмотря на то, что он был основан не на проведении всеобщего плебисцита, а на других предложениях. В свою очередь, Пакистан выдвинул условие. Это условие вытекало из его настойчивого утверждения, что Индия не согласится на проведение конкретных практических мер для обеспечения свободы и беспристрастности во время плебисцита.

80. Я решил по существу воспользоваться в качестве условия проведения частичного плебисцита одной из мер, предложенных мной в отношении княжества в целом, имея в виду, что таким образом будет ликвидирована линия прекращения огня. Я предполагал создать в районе проведения плебисцита административный орган из представителей Организации Объединенных Наций. Во главе этого органа будет стоять администратор плебисцита. Орган будет осуществлять функции правительства данного района до объявления итогов голосования. В функцию этого органа будет входить не выработка нового политического курса, а только осуществление управления данным районом. Имелось в виду, что представители Организации Объединенных Наций, составляющие административный орган, будут иметь полномочия не разрешать (если они сочтут это необходимым) вводить какие бы то ни было войска в этот район. Однако если они сочтут, что присутствие войск необходимо в силу каких-либо причин, то они могут обратиться к сторонам с просьбой ввести войска. Поскольку они будут разрешать обеим сторонам излагать свои взгляды перед населением данного района, в их обязанности будет входить обеспечение равноправия Индии и Пакистана как в этом отношении, так и во всех других областях.

81. Я сообщил пакистанскому правительству, что намерен включить в план эти условия. Однако правительство Пакистана выразило сомнение в том, что Индия согласится с этими условиями, и заявило о своем нежелании принимать участие в совещании, с самого начала обреченного на неудачу, в случае если Индия откажется принять эти условия. Тогда я предложил заранее проконсультироваться с Индией по этому вопросу, имея в виду, что в зависимости от ответа Индии Пакистан согласится с предложенным мной планом, а именно, что он примет участие в совещании с целью обсуждения плана, который будет мной подготовлен, и делает это с учетом того, что включение в предполагаемый план условия о проведении частичного плебисцита не окажется непреодолимым препятствием.

82. Пакистан согласился с этим.

83. Затем я информировал телеграммой⁶ премьер-министра Индии о заверениях, которые я дал Пакистану, а также о том, что в мой план будет включено условие, гарантирующее объективный характер плебисцита и исключающее возможность оказания давления на избирателей. Я просил информировать меня, считает ли он, что включение в мой план условия, гарантирующего свободный и объективный характер плебисцита, делает для него невозможным принять этот план в целом. Если он придерживается иного мнения, я просил его назвать дату для встречи.

84. Премьер-министр Индии ответил телеграммой⁶, выразив решительный отказ принять подобные условия. В конце телеграммы говорилось, что если я прибуду в Дели, премьер-министр будет рад дать мне исчерпывающие разъяснения в отношении позиции Индии, с тем чтобы избежать возможного недопонимания.

85. В связи с этим я направился в Дели.

86. Я кратко перечислю возражения, выдвинутые в телеграмме и во время моей беседы с премьер-министром Индии в Дели:

а) Пакистан является агрессором, и допустить, чтобы он принял участие в плебисците, значило бы капитулировать перед агрессией. По той же причине, а также в связи с возникающей при этом опасностью, войска Пакистана не могут быть допущены на территорию, где проводится плебисцит, и поэтому нельзя согласиться с предложением о предоставлении административному органу права в случае необходимости просить стороны ввести свои войска.

б) Предусматриваемое положение приведет к устранению правительства княжества, а это значительно выходит за рамки того, что необходимо для осуществления намеченной цели.

с) Любое участие в «кампании» по проведению плебисцита должно быть разрешено только лицам, имеющим отношение к княжеству Джамму и Кашмир. В этом отношении, а также в других областях между Индией и Пакистаном не может быть никакого равенства в правах.

д) Будет поставлена под угрозу безопасность княжества.

87. Эти аргументы, по моему мнению, не учитывали подлинного существа предложения о разделе и частичном плебисците, или же были направлены на то, чтобы сделать его абсолютно невыполнимым. Вопрос о том, является Пакистан агрессором или нет, по моему мнению, не имеет никакого отношения к последствиям раздела и к свободному и объективному характеру плебисцита. Согласие на то, чтобы Пакистан получил в результате раздела часть территории княжества, неизбежно означало бы независимо

⁶ См. приложение 1, стр. 27.

от любого подобного вопроса признание его суверенитета в отношении этой территории, а не просто его заинтересованности. С другой стороны, насколько я понимаю, согласие на то, чтобы территория, не разделенная немедленно между Индией и Пакистаном, отошла к той или другой стороне в соответствии с итогами голосования населения во время плебисцита, проведенного Организацией Объединенных Наций, равносильно признанию одинаковой заинтересованности обеих сторон в этих итогах. Далее, это означает согласие на то, чтобы независимые представители гарантировали свободный и объективный характер плебисцита и свободное волеизъявление народа.

88. У меня сложилось мнение, что нелегко будет устранить опасность того, что население Кашмирской долины будет голосовать в обстановке страха и запугивания или под каким-либо недопустимым влиянием. Население этого района не обладает независимым и решительным характером. Значительная часть жителей неграмотна. В этом районе находятся подразделения индийской регулярной армии, а также милиция и полиция княжества; правительство княжества производит массовые аресты. Таковы факты, которые не могут не учитывать живущие в долине кашмирцы, когда они встанут перед выбором, голосовать ли им за то, чего требует от них правительство Кашмира, или голосовать за присоединение к Пакистану.

89. Мне представлялось, что угроза свободному и объективному проведению плебисцита не может быть устранена, если представители Организации Объединенных Наций не будут временно введены в административные органы княжества, поскольку они контролируют район, где будет проводиться плебисцит. Власть правительства в отношении остальной части княжества не будет затронута. Обычные функции управления в районе плебисцита будут оставлены без изменений, однако на определенной территории ответственность за управление будет на некоторое время возложена на служащих Организации Объединенных Наций, которые должны проследить за тем, чтобы аппарат управления не был использован, как это может быть во многих случаях, в целях оказания влияния на избирателей.

90. Мне представляется, что присутствие войск, вооруженной милиции и полиции в долине не будет способствовать свободному волеизъявлению населения; поэтому я считал, что административному органу можно безбоязненно дать полномочия принимать по своему усмотрению необходимые меры для поддержания порядка и защиты данной территории от внешней угрозы. Я не думаю, чтобы этот орган без достаточных оснований мог просить Пакистан ввести войска, но я не вижу также причин к тому, почему обе страны не должны взять на себя обязательство предоставить войска в случае необходимости. У меня не было оснований менять свою точку

зрения или отказываться от условия, которое я намеревался включить в план по урегулированию. Я не мог ставить плебисцит, проводимый Организацией Объединенных Наций, под угрозу, которая, по моему глубокому убеждению, существует. Поэтому я пришел к выводу о невозможности принять принципы, изложенные Индией в качестве доводов против моего плана, и в то же время разработать план раздела и проведения частичного плебисцита и просить Пакистан принять этот план.

91. Премьер-министр Индии согласился с мнением о невозможности достичь соглашения о проведении плебисцита, в результате которого был бы решен вопрос о Кашмирской долине. Никакого иного приемлемого пути решения этой проблемы предложить нельзя.

92. В связи с этим премьер-министр Индии согласился, что мое дальнейшее пребывание на субконтиненте не имеет смысла.

93. Я возвратился в Карачи, где премьер-министр Пакистана высказал такую же точку зрения.

94. Я покинул Карачи 23 августа 1950 года.

95. Можно заметить, что попытки разрешить спор между двумя странами относительно княжества Джамму и Кашмир предпринимались в двух основных направлениях. Попытка разрешить эту проблему путем проведения всеобщего плебисцита и большинством голосов определить, к какой стране отойдет княжество в целом, берет свое начало с первого обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. Следует напомнить, что в резолюции от 21 апреля 1948 года⁷ с удовлетворением отмечалось желание как Индии, так и Пакистана, чтобы вопрос о присоединении княжества к тому или другому государству был решен путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита. В резолюции, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 5 января 1949 года, подтверждается согласие правительств обеих стран с тем, что вопрос о присоединении указанного княжества к Индии или Пакистану будет решен демократическим путем в результате проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

96. С момента принятия этой резолюции и до настоящего времени прилагались неустанные усилия для создания условий, в которых могла быть начата подготовка к проведению плебисцита. Несомненно, эту подготовку нельзя было начать в условиях, когда значительная часть расположенной по обе стороны от линии прекращения огня территории, где должен был проходить плебисцит, оккупирована вооруженными силами враждующих сторон и занята их базами. Кроме того, требовалось устранить многие другие препятствия, мешающие проведению свобод-

⁷ Там же, третий год, Дополнение за апрель 1948 года, стр. 4.

ного и объективного плебисцита, с тем чтобы подготовить княжество для осуществления мероприятий, связанных с организацией и проведением этого плебисцита. К сожалению, все это было поставлено в зависимость от соглашения между сторонами. Достаточно сослаться в этом отношении на пункты 2, 6а и 10 резолюции от 5 января 1949 года и на положения резолюции от 13 августа 1948 года, на которых основаны эти пункты.

97. Индийская сторона, по-моему, имеет свою точку зрения о том, что должно быть сделано для выяснения действительного желания народа. Эта точка зрения в корне отличается от моей. Несомненно, ее не разделяет и Пакистан. Резолюция от 5 января 1949 года содержит несколько довольно общих положений относительно проведения плебисцита и предшествующих ему мероприятий. Об этих более общих положениях стороны смогли договориться. Но для того чтобы применить эти положения, необходимо договориться о программе практических шагов и конкретных действий. Без этого администратор плебисцита не может начать огромную и сложную работу по организации голосования. Препятствием оказались не эти общие положения, а вопрос о практических мерах.

98. Пакистан выразил недовольство по поводу отказа Индии согласиться на осуществление конкретных мероприятий, которые должны предшествовать подготовке и проведению голосования. По его утверждению, этот отказ является следствием намеренно проводимой политики. Между тем остается фактом, что в соответствии с указанными резолюциями согласие Индии с порядком решения этих вопросов является предварительным условием проведения плебисцита в княжестве. Но такого согласия Индия не дает. Более того, Комиссия Организации Объединенных Наций не смогла добиться этого согласия; я тоже не смог добиться этого согласия; ни одна из сторон не внесла никаких иных предложений, и обе стороны, по-видимому, сошлись в мнении о том, что возможности для достижения соглашения исчерпаны.

99. Утверждение Пакистана о том, что Индия обязана согласиться, по существу не продвигает решение этой проблемы. Именно в силу этих обстоятельств я решил отказаться от плебисцита для всего княжества, от «всеобщего» плебисцита как метода решения кашмирского вопроса. Раздел всего княжества между двумя странами, конечно, является очевидной альтернативой. Однако, к сожалению, сама Кашмирская долина не может быть разделена, а на ее территорию претендует каждая из сторон. Пакистан претендует на нее не только потому, что там живут преимущественно мусульмане, но и потому, что здесь находятся истоки реки Джелам, и Пакистан не откажется от своего требования. Индия столь же решительно настаивает на своем требовании. У нее есть то преимущество, что она

фактически уже занимает эту территорию. Поэтому вопрос о присоединении Кашмирской долины к той или другой стороне является существенным моментом для любого плана раздела.

100. Я склоняюсь к мнению, что не существует иного пути решения вопроса о присоединении Кашмирской долины к той или другой из соперничающих сторон, кроме проведения голосования среди населения. Говоря о населении, я имею в виду тех, кто будет удовлетворять требованиям, которые могут быть предъявлены желающим принять участие в голосовании. Трудность организации плебисцита, по-видимому, непосредственно вытекает из противоречия между необходимостью обеспечения того, чтобы плебисцит был проведен в таких условиях, которые сделали бы его эффективным средством добиться свободного и независимого волеизъявления народа, с одной стороны, и определенными концепциями и предвзятостью индийского правительства, с другой стороны. Последние частично основаны на том, как Индия понимает происхождение и причину столкновения в 1947 и 1948 годах и частично на ее нежелании допустить какое бы то ни было вмешательство или ограничение власти правительства княжества в отношении использования вооруженных сил или в отношении государственного управления. К этому можно добавить, как я указывал ранее, что существуют различные точки зрения относительно пути выявления желаний населения. Хотя я сам обнаружил, что примирение этих противоречий невозможно, не исключено, что с помощью Индии какое-то разрешение конфликта может быть найдено. Индия может осознать, что необходимо отказаться от своей точки зрения во имя конкретных шагов, обеспечивающих подлинно свободный и объективный характер плебисцита. Так или иначе, я пришел к убеждению, что если и существует какая-либо возможность урегулирования спора о Кашмире путем соглашения между Индией и Пакистаном, то она состоит в разделе и в отыскании пути решения вопроса о передаче Кашмирской долины той или иной стороне, а не в проведении всеобщего плебисцита. Можно кратко изложить обоснование к такому выводу.

101. Княжество Джамму и Кашмир по существу не представляет собой единого целого в географическом, демографическом и экономическом отношении. Это совокупность территорий, объединенных под политической властью одного магараджи. К этому и сводится его единство. Если в результате всеобщего плебисцита княжество целиком отойдет к Индии, то начнутся значительные передвижения мусульман и для Пакистана возникнет новая проблема беженцев, так как ему придется принимать их в огромном количестве. Если результат будет в пользу Пакистана, то проблема беженцев, хотя и не в таких масштабах, встанет перед Индией в связи с передвижениями индусов и сикхов. Всего этого можно было бы избежать при раз-

деле территории. Многие районы княжества неоспоримо являются мусульманскими. Другие районы населены преимущественно индусами. Далее имеется район, населенный буддистами. Всем известно, каково настроение большинства людей, населяющих эти районы. Интересы народа, справедливость, а также необходимость прочного урегулирования, равно как и настоятельная необходимость не допустить возникновения новой проблемы беженцев, указывают на целесообразность принять принцип раздела в качестве основы урегулирования и на необходимость отказаться от проведения всеобщего плебисцита. Этого требуют также экономические и географические соображения. Трудность раздела княжества состоит в том, чтобы найти разумное суждение, где должна проходить линия этого раздела.

102. В то время как сказанное мной в общем касается княжества в целом, будет отнюдь не легко установить границы для каждой из сторон, потому что присоединяемая к каждой стороне территория должна представлять собой целый район и соприкасаться с этой страной, потому что существуют группы населения, имеющие иные связи и веру, чем то население, которое присоединило их к себе, потому что нельзя полностью игнорировать те изменения в распределении населения, которые произошли в результате беспорядков, и потому что при определении международных границ важно учитывать географические особенности.

103. Не собираясь рассматривать этот вопрос во всех его аспектах, я сообщаю о нем лишь на случай, если у Совета Безопасности сложится мнение, что он должен предпринять дальнейшие шаги в целях урегулирования проблемы между сторонами. Что касается меня, то я думаю, что было бы лучше предоставить самим сторонам договориться об урегулировании вопроса о судьбе княжества Джамму и Кашмир. До сих пор позиция сторон сводилась к тому, чтобы всю ответственность за урегулирование спора возложить на Совет Безопасности или на его представителей, несмотря на то что единственный путь его урегулирования — это соглашение между сторонами.

104. Когда между сторонами фактически происходили сражения, было естественным и необходимым, чтобы Совет Безопасности и Комиссия в качестве его представителя вмешались и предложили бы условия для прекращения военных действий. Однако когда это было сделано и открытые военные действия прекратились, возник вопрос, как урегулировать взаимные претензии сторон в отношении Кашмира; и в этом вопросе инициатива все еще оставалась за Советом Безопасности и Комиссией. Теперь проблема в целом тщательно обсуждена сторонами с Советом Безопасности, с Комиссией и со мной и всесторонне изучены возможные методы урегулирования. Вероятно, теперь было бы наиболее целесообразным, чтобы инициатива перешла

обратно к самим сторонам. Во всяком случае, я не могу дать рекомендацию относительно дальнейших действий Совета Безопасности, имеющих целью помочь урегулированию между сторонами вопроса о судьбе княжества Джамму и Кашмир.

105. Постоянное пребывание двух армий, противостоящих друг другу по обе стороны линии прекращения огня, — это еще одна проблема. Если такое положение будет оставаться без изменений, неизбежно возникнет угроза миру. Только взаимное недоверие и страх являются причиной того, что две страны продолжают держать свои армии на линии прекращения огня. Эта линия является границей, которую можно было бы охранять при помощи пограничных постов и т. п., как это делается в мирное время на любой границе между государствами. Вряд ли начальникам генеральных штабов Индии и Пакистана трудно будет договориться между собой об одновременном сокращении войск или о введении необходимых изменений в порядок наблюдения за линией прекращения огня, если им будут даны указания соответствующими правительствами.

106. Прежде чем покинуть субконтинент, я обратился к каждому премьер-министру в отдельности с просьбой⁸ решить эту проблему, которая имеет прямое отношение к Совету Безопасности, поскольку она связана с непосредственной угрозой миру.

107. Я рекомендую Совету Безопасности потребовать от сторон сокращения вооруженных сил на линии прекращения огня до уровня, обеспечивающего нормальную охрану границ в мирное время.

108. Одновременно я рекомендую, чтобы группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций продолжала оставаться на линии прекращения огня. Они не могут оставаться там до бесконечности, поэтому спустя некоторое время вопрос об их отзыве мог бы быть урегулирован путем консультаций с двумя правительствами.

(Подпись) Оуэн ДИКСОН
Представитель Организации Объединенных
Наций для Индии и Пакистана

Приложение I

А. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА ОТ 15 АВГУСТА 1950 ГОДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ИНДИИ

В Карачи я столкнулся со многими трудностями, но в настоящее время их удалось разрешить.

Пакистан продолжает упорно настаивать на том, что в соответствии с резолюциями от 13 августа 1948 года, 5 января 1949 года и 14 марта 1950 года судьба княжества Джамму и Кашмир должна быть решена путем проведения беспристрастного плебисцита. В связи с этим премь-

⁸ См. приложение I.

ер-министр сообщил мне о нежелании его правительства рассматривать какой-либо иной план или предложение. Я ответил ему, что полностью понимаю позицию Пакистана, и заверил его в том, что его согласие с моей просьбой изучить и принять во внимание план, который я готов разработать и представить на обсуждение и который будет носить альтернативный характер, не будет никоим образом расцениваться ни мной, ни другими представителями Организации Объединенных Наций как отказ от своей позиции или нанесение ей ущерба. Я подчеркнул, что пока я не использую всех возможностей для урегулирования я не буду считать свою миссию законченной. Я заявил, что отказ Пакистана в силу указанных причин принять участие в рассмотрении предлагаемого плана, по моему мнению, будет означать невыполнение возложенного на обе страны обязательства проявить готовность рассмотреть любой предложенный план, предусматривающий возможность урегулирования конфликта между двумя странами, и, таким образом, избежать опасности, которая угрожает и той и другой стороне в случае продолжения данного конфликта. Далее я сказал ему, что не могу понять, как можно говорить о невыполнении им указанных резолюций, в которых предусматривается, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану должен решаться демократическим путем, путем проведения свободного и объективного плебисцита, только на том основании, что он согласился с моей просьбой рассмотреть возможность альтернативного разрешения этой очень важной проблемы, которая продолжает существовать.

Исходя из этих заверений, он согласился выполнить мою просьбу.

Пакистан согласился принять участие в совещании, при условии, что включение в мой план условия о проведении частичного плебисцита не окажется непреодолимым препятствием. Пакистан, однако, выражает опасение, что совещание не будет успешным, так как Индия отвергает предлагаемое мной условие об обеспечении объективного характера плебисцита и об устранении любой возможности запугивания при его проведении. Сам я не разделяю этого опасения, поскольку в Дели у меня сложилось впечатление, будто Индия понимает, что любой подготовленный мной план неизбежно будет содержать условия, обеспечивающие на территории проведения плебисцита свободное волеизъявление населения, на которое не будет оказывать давление присутствие войск или страх перед последствиями или другие опасения, и что во всех отношениях плебисцит будет объективным. Я полагаю, что в Дели также было признано, что предлагаемые мной условия проведения плебисцита в ограниченном районе не вызывают возражений, которые могли бы возникнуть, если бы эти условия распространялись на княжество Джамму и Кашмир в целом.

Будет достойно сожаления, однако, если Вы прибудете на встречу в Карачи лишь для того, чтобы отказаться от всестороннего рассмотрения этого плана в целом на том основании, что Вы возражаете против его отдельных положений, которые, по моему мнению, необходимы, чтобы исключить всякие подозрения в отношении того, что плебисцит не был свободным и объективным. Поэтому я считаю необходимым сообщить Вам заранее, что мой план будет включать положение о создании на определенной территории, где будет проводиться плебисцит, административного органа для исполнения в этом районе функций правительства до тех пор, пока не будут объявлены итоги голосования. Главой этого органа будет администратор плебисцита или его представитель. В этот орган будут входить также и другие официальные лица Организации Объединенных Наций. Это будут люди с административным опытом, и их функции будут состоять в том, чтобы осуществлять управление данным районом, но не брать на себя задачу выработки нового политического курса. Они будут иметь достаточные полномочия, чтобы не допускать присутствия каких бы то ни было войск в районе проведения плебисцита. Если же они сочтут, что в силу каких-либо причин необходимо ввести войска, то стороны должны предоставить эти войска в соответствии с выраженной просьбой. Их полномочия дадут им также возможность обеспечить Индии и Пакистану равное право излагать свои взгляды перед населением, а также во всех других отношениях.

Я сделал это заявление потому, что у меня нет желания проводить встречу, которая была бы простой формальностью. Если Вы полагаете, что включение в мой план условий, гарантирующих свободный и объективный характер плебисцита, является для Вас неприемлемым, даже после рассмотрения его в целом, вследствие чего встреча будет обречена на неудачу, я буду признателен, если Вы сообщите мне об этом. В ином случае я начну подготовку этого плана, что займет примерно четыре дня с момента получения Вашего ответа. После этого я хотел бы назначить встречу в Карачи в самое ближайшее время, удобное для Вас. Когда Вы сообщите приемлемую для Вас дату, я должен буду проконсультироваться с г-ном Лиакатом Али Ханом относительно приемлемости этой даты для него.

(Подпись) Оуэн ДИКСОН
Представитель
Организации Объединенных Наций
для Индии и Пакистана

В. ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИНДИИ ОТ 16 АВГУСТА 1950 ГОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОРГА- НИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИН- ДИИ И ПАКИСТАНА

Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 15 августа, которую я получил сегодня. Я весьма тщательно изучил ее содержание и направляю Вам свой искренний и продуманный ответ. Должен признаться, что Ваше послание меня очень удивило. Главное предложение, изложенное в нем, в отношении условий проведения плебисцита является абсолютно новым моментом, который ранее не затрагивался ни на одной стадии переговоров на протяжении последних двух или более лет⁹.

Мы никогда не возражали против всеобщего плебисцита для княжества в целом, однако Вы внесли некоторые контрпредложения, придя к выводу, что нет никаких надежд достигнуть соглашения относительно предварительных условий проведения этого плебисцита. В этой связи я сообщил Вам, что Индия готова обсудить альтернативный план проведения частичного плебисцита, при условии, что Пакистан также выразит готовность сделать это.

Мы всегда признавали, что любой план проведения плебисцита должен обеспечивать, чтобы народ участвующий в нем, получил возможность свободно и без страха выразить свои чувства. Однако Ваше настоящее предложение о создании административного органа для выполнения функций правительства полностью противоречит нашей основной позиции по кашмирскому вопросу. Во время переговоров с Вами в Дели ни у кого из нас не сложилось впечатление, будто Вы имели в виду нечто подобное. Все, что мы обсуждали, — это условия проведения всеобщего плебисцита. Ваше настоящее предложение выходит далеко за рамки того, что мы в состоянии рассмотреть и принять, а также того, что, с моей точки зрения, оправдывается требованиями проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Ваше предложение приведет к устранению на какой-то период законного правительства княжества. Мы не можем согласиться с этим в какой бы то ни было форме и на какой бы то ни было срок.

Ваше предложение предусматривает участие Пакистана в проведении плебисцита и согласие на ввод его войск в район плебисцита. Оба предложения были бы по существу капитуляцией перед агрессией.

Мы всегда придерживались такого мнения, что в случае проведения плебисцита народ Кашмира сам должен

⁹ Это ошибка. На самом деле, если говорить по существу, подобное предложение было внесено в связи с вопросом о всеобщем плебисците на совещании с премьер-министрами в Дели, проходившем с 20 по 24 июля 1950 года. Аналогичное предложение было выдвинуто неофициально в феврале 1948 года; оно было подвергнуто критике шейхом Абдуллой в речи на заседании Совета Безопасности. Далее, резолюция от 21 апреля 1948 года содержит положения, сводящиеся по существу к такому же предложению. — О. Д.

решить свою судьбу. Кашмирцы, которые покинули княжество, естественно, должны получить право вернуться для участия в плебисците. Однако я не думаю, что кто-нибудь другой имеет право участвовать в кампании по проведению плебисцита.

Независимо ни от чего, мы всегда ясно заявляли, что безопасность княжества не может ставиться под угрозу. Мы имели печальный опыт агрессии против нас и не можем позволить себе рисковать вновь. При любых обстоятельствах мы не можем разрешить пакистанским войскам войти в район проведения плебисцита.

В заключение я хотел бы сделать еще одно замечание. Во втором абзаце Вашей телеграммы Вы указываете, что по некоторым причинам премьер-министр Пакистана сообщил Вам о нежелании его правительства рассматривать любое альтернативное предложение или план. Позже Вы говорите, что Пакистан готов принять участие в совещании, при условии, что включение в Ваш предполагаемый план положения о проведении частичного плебисцита не окажется непреодолимым препятствием. По-видимому, есть противоречие между этими двумя позициями, и я этим озадачен. Вряд ли это дает повод для оптимизма в отношении искренности желания Пакистана достичь урегулирования на основе альтернативных принципов проведения частичного плебисцита.

Есть много других аспектов этого вопроса, которые заслуживают рассмотрения, но я не хотел бы затягивать свой ответ. Однако, если бы Вы смогли прибыть в Дели, я был бы рад изложить Вам нашу позицию полностью, чтобы избежать возможного недопонимания.

(Подпись) Джавахарлал НЕРУ
Премьер-министр Индии

С. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА ОТ 18 АВГУСТА 1950 ГОДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ИНДИИ

Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 16 августа. Я не думал, что включенное в план раздела условие о создании в районе проведения частичного плебисцита административного органа для выполнения в указанном районе в период плебисцита функций правительства может противоречить любой позиции, занимаемой Индией в прошлом. Когда территория княжества Джамму и Кашмир будет разделена в соответствии с таким планом между Индией и Пакистаном, каждая страна получит по закону право на владение предназначенной ей части. Пакистан займет предназначенную ему территорию на основании права, предоставленного ему в соответствии с планом раздела, и его нельзя рассматривать как агрессора. Решение вопроса о том, какая сторона, участвующая в разделе, получит район, оставленный для проведения плебисцита, будет зависеть, согласно плану, от результатов голосования населения, а не от вступления в силу самого соглашения. Я не понимаю, как при таком урегулировании можно продолжать настаивать на том, что Пакистан является агрессором, не имеющим законных прав.

Орган Организации Объединенных Наций во главе с администратором плебисцита получит свои полномочия от правительства княжества таким же путем, каким может получить их администрация любой провинции или округа. Существующее правительство будет пользоваться всей полнотой власти во всем княжестве, за исключением территории, предназначенной по разделу Пакистану. Обычная деятельность административного аппарата княжества во многих сферах будет продолжаться в районе проведения плебисцита, однако контроль будет осуществлять администрация Организации Объединенных Наций. Утверждение о том, что это устранило законное правительство княжества, по-моему, не учитывает в достаточной степени ни эти соображения, ни сравнительный размер территории, о которой идет речь. Когда на совещании, проходившем в Дели между Вами, премьер-министром Пакистана и мной, я внес предложение о том, что в целях обеспечения свободного и объективного характера всеобщего плебисцита управление княжеством необходимо временно передать административному органу, представляющему

Организацию Объединенных Наций, Вы выдвинули аналогичные возражения. Но в целом, независимо от моих ответов, которые я тогда дал Вам, эти возражения, по моему мнению, не относятся ни к разделу, ни к проведению голосования в ограниченном районе.

Я всегда настаивал на абсолютной гарантии против запугивания и проявления необъективности во время проведения плебисцита и откровенно говорил о вполне реальном существовании такой опасности, от которой плебисцит должен быть огражден. Создание временного административного органа Организации Объединенных Наций на ограниченной территории в целях устранения всяких подозрений в отношении того, что голосование не было свободным и объективным, представляется мне необходимым и целесообразным, не выходящим за рамки того, что требуется сделать в указанных обстоятельствах в интересах проведения плебисцита.

Вряд ли нужно говорить Вам, как я сожалею о расхождении наших точек зрения. Я с готовностью прибуду в Дели, как Вы предлагаете, с тем чтобы избежать возможного недопонимания. Я вылету в субботу утром.

(Подпись) Оуэн ДИКСОН
Представитель Организации Объединенных Наций
для Индии и Пакистана

Д. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА ОТ 23 АВГУСТА 1950 ГОДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

Мне представляется, что независимо от любого решения вопроса о судьбе княжества Джамму и Кашмир в целом или любой его части как на правительстве Индии, так и на правительстве Пакистана лежит обязательство произвести взаимное сокращение своих вооруженных сил, находящихся на территории указанного княжества, с тем чтобы устранить угрозу миру, которая все еще будет существовать в условиях, когда две армии противостоят друг другу по обе стороны линии прекращения огня.

Для меня оказалось невозможным добиться соглашения между двумя правительствами в отношении существа спора, независимо от того, касается ли спор проведения плебисцита, с помощью которого население решит судьбу княжества, или же судьбы княжества в более широком смысле слова. Но, по моему мнению, нет никаких оснований, чтобы две страны продолжали держать армии на позиции, разделяемой только линией прекращения огня. Эту линию можно легко охранять с помощью пограничных постов или других мер, которые приняты повсеместно на сухопутных границах между двумя государствами в мирное время с целью предотвращения ее нарушения и осуществления контроля за ее пересечением. Чтобы добиться такого положения, необходимо лишь принять общий план военного порядка. Мне представляется, что это в целом военный вопрос и он может быть урегулирован между начальниками генеральных штабов двух стран.

Поэтому имею честь просить Вас объединить усилия с правительством (Пакистана) (Индии) по организации встречи начальников генеральных штабов двух стран для разработки необходимых мероприятий в отношении изменения способа охраны линии прекращения огня и соответствующего сокращения вооруженных сил обеих стран, находящихся в настоящее время в княжестве Джамму и Кашмир. Я прошу, чтобы эта встреча состоялась в течение двух недель.

(Подпись) Оуэн ДИКСОН
Представитель Организации Объединенных Наций
для Индии и Пакистана

Е. ОТВЕТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИНДИИ ОТ 27 АВГУСТА 1950 ГОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

Благодарю Вас за Ваше письмо от 23 августа. Я рассмотрел Ваше предложение с моими военными советниками. Мы не считаем в настоящее время желательной встре-

чу начальников генеральных штабов Индии и Пакистана. Но мы готовы сократить, по нашему усмотрению, численность вооруженных сил Индии, находящихся в княжестве Джамму и Кашмир, на 20—25 процентов. Предложение о том, что линию прекращения огня можно охранять только с помощью пограничных постов или другими такими же средствами, представляется невыполнимым. До тех пор пока кашмирская проблема не решена, необходимы эффективные меры для обеспечения безопасности княжества против возможной агрессии. Если Пакистан также стремится к урегулированию спора мирными средствами, на что мы надеемся, на линии прекращения огня не должно возникнуть никаких опасных инцидентов, угрожающих

миру, и наблюдатели Организации Объединенных Наций могут содействовать должному соблюдению обеими сторонами условий соглашения по прекращению огня.

(Подпись) Джавахарлал НЕРУ
Премьер-министр Индии

Приложение II

КАРТА КНЯЖЕСТВА КАШМИР И ДЖАММУ
И ГИЛГИТСКОГО АГЕНТСТВА

(См. вклейку)